

— Шао Цихань, давно не виделись, — Мужун Цзю натянуто улыбнулся.

— Говори быстрее, если есть что сказать, — Шао Цихань не смог скрыть отвращения на лице.

Не видя Мужун Цзю, он мог как-то справляться, но теперь, глядя на него, ненависть только усиливалась.

Именно с этой фальшивой улыбкой Мужун Цзю обманул Сяо Си?

Вспоминая свою возлюбленную, которая до сих пор просыпалась в слезах от кошмаров, Шао Цихань почувствовал, как в его глазах закипает гнев и ненависть.

Увидев это, Мужун Цзю тоже не смог сохранить улыбку. Он сидел на скамейке, не глядя на Шао Циханя, и просто смотрел на лужи у дороги, бесстрастно сказав:

— Да, председатель Шао занят важными делами, мне не следовало отвлекать его время.

Он не дал Шао Циханю разозлиться, саркастически улыбнувшись:

— Решение суда уже вынесено, завтра Группа Мужун объявит о банкротстве. Председатель Шао доволен этим результатом?

Шао Цихань прищурился и тоже улыбнулся, но его улыбка была холодной:

— Видя тебя в таком состоянии, я наконец почувствовал некоторое удовлетворение, но...

— Но этого недостаточно, верно? — Мужун Цзю закрыл глаза и поднял лицо к дождю, позволяя каплям стекать по щекам и губам. — Шао Цихань, я думал, что на этом этапе ты уже немного успокоишься. Видимо, я недооценил тебя...

— Если бы ты знал меня лучше, ты бы не совершил того, что совершил! — Шао Цихань стиснул зубы, его рука, сжимающая ручку зонта, напряглась, и на ней выступили вены.

— Ты никогда не верил моим словам, — Мужун Цзю открыл глаза и холодно, отстраненно посмотрел на Шао Циханя, который стоял над ним. — Теперь, когда у меня уже нет шансов на победу, нет смысла лгать.

— Может, ты все еще не веришь, но я повторю: я никогда не лгал тебе. Ни раньше, ни сейчас. А что касается будущего...

Мужун Цзю встал и, не оглядываясь, пошел вверх по тропинке, скрываясь в дожде.

Шао Цихань знал, что Мужун Цзю не договорил.

Что касается будущего... его больше не будет.

Тогда Мужун Цзю сказал немного, но каждое его слово сбылось. Первым сбылось «этого недостаточно».

Шао Цихань, который собирался остановиться, снова взялся за дело, выжимая последние капли из уже опустошенного Мужун Цзю, наблюдая, как умирают дядя Дай и матушка Жун.

Шао Цихань загнал Мужун Цзю в угол, лишил его последних возможностей, и спокойно ждал, когда тот придет с мольбой о пощаде. Он хотел, чтобы Мужун Цзю признал, что лгал, что обманывал его.

Но Мужун Цзю умер, умер в тот самый «последний раз».

Шао Цихань одиноко сидел на том же месте, где когда-то сидел Мужун Цзю. Он поднял голову, пытаясь разглядеть серое небо, разглядеть рай за ним, разглядеть улыбку Мужун Цзю.

Но в его голове возникало только искаженное лицо Мужун Цзю, с которого струилась кровь.

А-Цзю, я скучаю по тебе.

Если я приду к тебе, ты простишь меня?

Шао Цихань неподвижно сидел, запрокинув голову, как мокрая, забытая игрушка, брошенная на парковой скамейке.

Неизвестно, сколько времени прошло — целая жизнь или мгновение? — но тишину бамбуковой рощи нарушили громкие, панические крики.

— Хань! Ты здесь?

— Я знаю, что ты здесь, не сердись, пожалуйста!

— Прости, я больше не буду с ними видаться, Хань, прости меня! Наш малыш скучает по тебе!

Женщина кричала, задыхаясь, ее голос дрожал.

— Сяо Си, ты снова говоришь глупости. Как ты можешь не видаться с нами? Не так ли, Шао

Цичжай?

Мужчина шутил, но в его голосе чувствовалась нотка напряжения.

— Береги себя, — другой мужчина говорил холодно, но с заботой. — Хань уже не ребенок, не переживай так за него.

— Но он посмел нагрубить тебе, Сяо Си. Развесься с ним, я всегда готов стать твоим мужем, — первый мужчина снова засмеялся.

— Шао Цичжай, Лэнгстон, хватит! — женщина гневно крикнула. — Это из-за ваших идей о «совместном владении» Хань так разозлился и ушел из дома! А теперь вы еще и смеетесь! Что это за место? Трекер показывает, что он где-то рядом, но я его не вижу! Хань, ты бросаешь меня? Сяо Си... Ой, мой живот, мне плохо... Цичжай, Лэнгстон, мой живот...

— Что случилось? Сяо Си!

— Боже, быстро, вези ее в больницу!

Прошло еще некоторое время, прежде чем бамбуковая роща снова погрузилась в тишину.

Шао Цихань, неподвижный, как мертвец, все еще сидел на скамейке. На его бледном лице появилась странная улыбка.

Это только начало.

А-Цзю, когда я закончу, я отправлюсь в ад, чтобы искупить свои грехи.

А ты оставайся в раю.

Шао Цихань рассеянно облизывал указательный палец, его глубокие глаза сверкали неудержимым желанием.

После буйного подросткового возраста он давно не испытывал таких навязчивых фантазий. Розовые губы Мужун Цзю, его прохладные пальцы, тонкая, но упругая талия — все эти воспоминания, которые он раньше не замечал, теперь всплывали в его сознании, сплетаясь в соблазнительные образы. В конце концов, Шао Цихань с грустью понял, что его брюки стали слишком тесными, и ему было неудобно сидеть.

В этот момент Мужун Цзю, вероятно, находился на кухне, наблюдая, как матушка Жун превращает ингредиенты в пиршество. А он, всего лишь представив это, уже сидел на диване с напряжением, которое было трудно игнорировать.

Еще больше его угнетало то, что такие дни, вероятно, будут продолжаться очень долго, возможно, вечно.

Пока Шао Цихань пытался проглотить горечь, мобильный телефон в его кармане начал вибрировать. Он вытащил его и, увидев имя звонящего, нахмурился.

Раздражение сразу же уменьшило его физическое напряжение.

— Алло, — Шао Цихань приложил телефон к уху, встал и подошел к окну, слушая голос на другом конце провода.

На улице уже стемнело, и из окна было видно только темные очертания растений, освещенные уличными фонарями. Здесь росло множество разноцветных хризантем, но в желтоватом свете они все казались одного оттенка.

Это должно было выглядеть уютно, но в сердце Шао Циханя не было ни капли тепла. Его сердце, казалось, замерзло вместе с холодным голосом из трубки.

— Ты где? — Шао Цичжай, как всегда, говорил кратко и прямо. — У Мужун Цзю?

Во время разговоров с братом Шао Цихань всегда был немногословен.

— Возвращайся, — приказал Шао Цичжай.

— Почему? — Шао Цихань усмехнулся. — Шао Цичжай, теперь ты еще и моим местоположением командуешь?

Шао Цичжай, похоже, не нашел, что ответить на эту насмешку. Он помолчал, а затем сказал:

— Где угодно, но только не у него.

Шао Цихань поднял бровь, вспоминая странные поступки Шао Цичжая в последние дни.

<http://bllate.org/book/15114/1335681>